

НЕ СТОЛЬ давно в Москве вышел из печати кливир оперы советского композитора В. Кравченко «Жестокость» по известной повести Павла Нилина. На первой странице этого издания посвящение: «Борису Александровичу Рябикину».

А несколько позже в газете «Правда» появилась широкая информация, иллюстрированная двумя снимками: артисты гастролировавшего в Ярославле Куйбышевского театра оперы и балета играют спектакль «Князь Игорь» у старинных стен древнего русского города, на открытом воздухе, в естественных «декорациях», на виду всего народа. Поет Игоря Анатолий Пономаренко, плачет свою знаменитую арию Ярославна... И аплодируют им наши современники, потомки древних русичей, воспетых в «Слове о полку Игореве» и неумирающей опере Бородина.

Казалось бы, что общего

могучего целого, имя которому — спектакль. Для этого мало быть только режиссером — нужно быть музыкантом, нужно владеть глазом художника.

Все эти качества счастливо сочетается в себе Б. А. Рябкин, главный режиссер Куйбышевского театра оперы и балета. Сын пианистки — музыкального педагога, он с детства жил в мире звуков, в мире гармонии. Но, как и у всякого мальчишки, у него появились другие увлечения, другие мечты. И хотя он по-прежнему разбирает забытые матерью на рояле ноты, он видел себя человеком в боевой форме офицера-артиллериста с красными кубиками на черных петлицах... Много лет пройдет, пока вернется Борис Рябкин на круги своя, а пока он в числе других краснопресненских мальчишек надел на себя форму учащегося спецшколы — синие брюки с красным кантом,

нинградской консерватории, и даже Большого театра, где в скромном артисте миманса опытные мастера разглядели чуткого концертмейстера.

А потом — Харьковский театральный институт, режиссерский факультет. Общение с такими мастерами другого вида искусства — драматического, — как М. Кружельницкий, И. Марьяненко, Б. Норд, помогло открыть в нем новую грань дарования: умение понять, осмыслить произведение, стать его толкователем, постановщиком. Его дипломный спектакль в Севастопольском драматическом театре имени А. В. Луначарского сразу же привлек к себе внимание: вокруг его работы разгорелись жаркие споры.

Не случайно Рябкин тогда же был приглашен в театр, а через два года стал его главным режиссером. «Что же характерно для творчества Б. Рябкина? — пишет кри-

Игорь», в афише активно появляются произведения советских авторов. Вот тогда-то Б. А. Рябкин и поставил оперу молодого ленинградского композитора В. Кравченко «Жестокость», о которой уже было сказано выше.

ВЕСЬ СВОЙ, уже довольно богатый, опыт принес Б. А. Рябкин в город на Волге, где он на протяжении шести лет возглавляет режиссуру Куйбышевского театра оперы и балета. И здесь в сконцентрированном виде проявились его стремление к сценической правде и яркой театральности, поиски нового и бережное отношение к истинному богатству мировой музыки. Именно этими чертами отмечены его спектакли «Братья Ульяновы» Ю. Мейтуса и «Аида» Д. Верди, «Гроза» В. Пушкина и «Дон-Жуан» В. Моцарта, «Храбрый портняжка» А. Кулыгина и «Князь Игорь» П. Бородина... Этот список таких непохожих спектаклей можно продолжать долго — режиссер Б. А. Рябкин не бывает «на простое». И каждая его работа — явление заметное, порой спорное, порой и неудачное, но всегда отмеченное печатью несомненного дарования, всегда в нем присутствует сочетание истинной музыкальности и сценической правды.

Среди многих произведений Б. А. Рябкина, созданных на куйбышевской сцене, особое место занимают «Братья Ульяновы». «Спектакль ярких образов и больших чувств» — так озаглавил свою рецензию на этот спектакль заслуженный деятель искусств Г. Бехтрев. И это действительно так: великая, неумирающая тема, стремление творческого коллектива как можно ярче воссоздать образ молодого Ильича и его старшего брата, внутреннюю красоту и богатство души Марии Александровны помогли преодолеть многие сложности этой работы и добиться несомненного успеха.

Сейчас Куйбышевский театр оперы и балета, возглавляемый опытными, талантливыми мастерами Л. Оссовским и Б. Рябкиным, несомненно, на подъеме. Спектакли театра привлекают все больше и больше зрителей. И не только в нашем городе — Куйбышевский театр оперы и балета знают и любят Архангельске и Астрахани, Ярославле и Ростове-на-Дону, Калинин и Волгограде и многих других городах страны, где он гастролировал. И нет сомнения в том, что видят зрители в нашем театре произведения, отмеченные высокой культурой, интересной мыслью и хорошим вкусом его создателей и исполнителей.

Ему исполнилось пятьдесят. Значит, позади большой жизненный путь, полный поисков и надежд, удач и прочетов, радостей и, увы, огорчений. Значит, то, что впереди, будет обогащено этим опытом, будет ярче и тверже, глубже и интересней.

С. ТАБАЧНИКОВ.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ

На снимке: главный режиссер Куйбышевского театра оперы и балета Б. А. Рябкин. Фото Б. Ананьева.

между посвящением современного композитора и этим необычным спектаклем? А общее есть. Оно — в неумолимом стремлении режиссера Б. А. Рябкина ко всему новому, необычному, в желании влить в старое, уже известное, свежесть сегодняшнего дня, сегодняшнего восприятия действительности. Вот почему он увлекся и дал жизнь новой опере молодого композитора, пытавшегося по-своему осмыслить события и героев известной нилинской повести, слить воедино величие древнего эпоса и музыку гениального композитора с древней, «тогдашней» архитектурой — музыкой, застывшей в камне.

Гармония, сложная многообразная партитура оперного спектакля... Сходятся, сплетаются в один венок и музыка, и вокальное искусство, и драматургия, и актерское мастерство, и балет, и живопись — едва ли не все музы, доступные человеку. И объединяет все это в одно целое человек, именуемый режиссером. Он должен впитать в себе замысел и вдохновение дирижера, образное виденье спектакля — художника и композитора, слиться с каждым артистом, хором для того, чтобы, по выражению В. И. Немировича-Данченко, затем умереть в них во имя одного огромного,

защитный китель с артиллерийской эмблемой и фуражку с черным околышем и красной звездой. Люди нашего поколения помнят эту гордую форму — предмет зависти любого мальчишки.

И когда грянула война, он, бывший спецшкольник, пошел в военное училище, а затем в офицерских погонах отправился на один из прибалтийских фронтов. Он воевал вместе со всем своим поколением, с мальчишками рождения двадцатых годов.

В ЭТИ ДНИ ему исполнилось пятьдесят, но годы, опаленные войной, не забудутся никогда. А если речь идет о художнике, то, наверное, справедливо будет сказать и так: эти годы, продолжают в нем жить — в его стремлении к отображению героики, романтики подвига, к воспеванию торжества жизни над смертью, чести над бесчестьем, света над тьмой. Он продолжает быть воином за идеалы человечности и гуманизма.

Все это в полной мере относится к Б. А. Рябкину. Его послевоенная судьба, судьба музыканта, складывалась трудно и сложно, хотя, на первый взгляд, казалось, все идет легко и просто. Перед ним открыты двери и Московского ГИТИСа, и Ле-

тик. — Режиссерская мысль, яркий сценический рисунок... Да, именно эти качества, в сочетании с истинной партийностью, определили его как режиссера современного, думающего, ищущего.

Недолго, однако, возглавлял драматический театр Б. А. Рябкин: музыкальность, стремление к яркости, зрелищности вскоре поставили его во главе одного из крупнейших музыкальных театров страны — Киевского театра оперетты. Опыт драматического режиссера помог музыканту Рябкину найти себя в новом для него жанре.

Именно эти качества рябкинских спектаклей прежде всего отмечали москвичи во время гастролей Киевского театра в столице. Именно этими качествами обладали его спектакли, доставленные в Новосибирске, Одессе, Пятигорске, Ленинграде и в других городах страны.

Казалось бы, успешная работа в таком крупном театре, как киевская оперетта, могла бы удовлетворить режиссера. Но поиски нового, еще неизведанного, приводят Рябкина на оперную сцену. Он возглавляет Одесский театр оперы и балета. Наряду с такими произведениями мировой и русской классики, как «Риголетто», «Тоска», «Князь